

УДК 347.2/.3: 336.717.1

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА)

Брылев В.И., Исупова И.В.

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», Геленджик, e-mail: gel@kubsu.ru

Научное исследование направлено на выявление причин неэффективного правового регулирования договорных отношений нормами гражданского законодательства России. Проведен анализ судебной практики по рассмотрению споров, возникших из договора банковского вклада. Учитывались разъяснения и правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Пленума Верховного Суда РФ по применению судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Наибольшее число возникающих имущественных правоотношений своим предметом имеют денежные средства граждан, размещенные на счетах кредитных организаций – банков – во вкладах. Судебная практика разрешения споров проистекающих из отношений по договору банковского вклада, свидетельствует о многочисленных правонарушениях и преступлениях, которые совершают учредители и сотрудники банков в отношении денежных средств вкладчиков (клиентов). В большинстве случаев суды рассматривают имущественные иски граждан-вкладчиков, связанные с причинением ущерба и (или) вреда действиями должностных лиц или сотрудников банка по вопросам хищений денежных средств вкладов, размещенных на счетах кредитной организации по договору банковского вклада с существенным нарушением норм материального и процессуального права, тем самым создают благоприятные условия для совершения преступлений против собственности. Последствиями нарушения судами норм процессуального права являются существенные нарушения норм материального права, гарантирующие возврат вклада и процентов по первому требованию вкладчика.

Ключевые слова: правовое регулирование, анализ судебной практики, Европейский суд по правам человека, Пленум Верховного Суда, суд общей юрисдикции, имущественные отношения, банковская система, банковский вклад, депозитный счет, банковская услуга, денежные средства

PROBLEMS OF CIVIL REGULATION OF THE PROPERTY RELATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE CONTRACT OF THE BANK DEPOSIT)

Brylev V.I., Isupova I.V.

FGBOU VPO «The Kuban state university», Gelendzhik, e-mail: gel@kubsu.ru

Scientific research is directed on identification of the reasons of inefficient legal regulation of the contractual relations by standards of the civil legislation of Russia. The jurisprudence analysis on consideration of the disputes which have arisen from the contract of a bank deposit is carried out. Explanations and legal positions of the European Court of Human Rights, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on application by courts of law of the conventional principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation were considered. The subject the money of citizens placed on accounts of the credit organizations – banks in deposits has the greatest number of arising property legal relationship. Jurisprudence of settlement of disputes resulting from the relations under the contract of a bank deposit testifies to numerous offenses and crimes which are committed by founders and the staff of banks concerning money of investors (clients). In most cases courts consider the property claims of citizens investors connected with causing damage and (or) harm by actions of officials or the staff of bank concerning plunders of funds of deposits, placed on accounts of the credit organization for the contract of a bank deposit with essential violation of norms of a substantive and procedural law, thereby create favorable conditions for commission of crimes against property. Consequences of violation by vessels of norms of a procedural law are essential violations of norms of the substantive law, guaranteeing return of a contribution and percent on the first requirement of the investor.

Keywords: legal regulation, jurisprudence analysis, European Court of Human Rights, Plenum Verkhovov Vessels, court of law, property relations, banking system, bank deposit, deposit account, banking service, money

Целью научной статьи является выявление причин ограничения прав и свобод человека, в том числе неэффективного правового регулирования договорных отношений нормами гражданского законодательства России, а также проведение анализа судебной практики по рассмотрению споров, возникших из договора банковского вклада, при котором учитывались разъяснения и правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Пленума Верховного Суда РФ по применению судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных

договоров Российской Федерации [5]. В силу ст. 1 Конвенции в толковании Европейского Суда, «государство в лице своих органов обязано совершать действия, необходимые для эффективной защиты прав и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией», и это обязывает суды общей юрисдикции применять практику Европейского Суда во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В силу ч. 1 ст. 6 Конвенции каждый имеет право на справедливое судебное разбирательство дела, и Европейский Суд неоднократно приходил к выводу,

о том, что это право включает в себя право на мотивированное судебное решение [3]. Согласно ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Ограничение или вмешательство в права и свободы человека выражается в принятии решений, действий (бездействии) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, препятствующих реализации его права и свобод. Принцип невмешательства кого-либо в частные дела позволяет гражданам своей волей и в своем интересе вступать в различные гражданские правоотношения. Государство ни при каких условиях не хочет нести ответственность за действия юридических лиц, которым по факту государственной регистрации выдает лицензии на право осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, объясняя свое невмешательство в частные дела одноименным принципом гражданского права. Ведь, устанавливая такие принципы, необходимо действительно создать механизм государственной власти, который при всей своей мощи будет защищать и частные интересы граждан наравне с публичными интересами государства на основе норм материального и процессуального права. Наибольшее число возникающих имущественных правоотношений своим предметом имеют денежные средства граждан, размещенные на счетах кредитных организаций – банков во вкладах. Размещая свои денежные средства по договору банковского вклада, граждане уверены, в том, что возврат их вкладов будет осуществлен на основе действующих норм гражданского законодательства [1]. Судебная практика разрешения споров, возникающих из отношений по договору банковского вклада, свидетельствует о многочисленных правонарушениях и преступлениях, которые совершают учредители и сотрудники банков в отношении денежных средств вкладчиков (клиентов) [7]. В большинстве случаев суды рассматривают имущественные иски граждан-вкладчиков, связанные с причинением ущерба и (или) вреда действиями должностных лиц или сотрудников банка по вопросам хищений денежных средств вкладов, размещенных на счетах кредитной организации по договору банковского вклада, с существенным нарушением норм материального и процессуального права, тем самым создают благоприятные условия для совершения преступлений против собствен-

ности. Последствиями нарушения судами норм процессуального права являются существенные нарушения норм материального права, гарантирующие возврат вклада и процентов по первому требованию вкладчика, а также ответственность Банка в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ за незаконное пользование чужими денежными средствами [2]. При наличии большого количества преступлений в банковской сфере вызывает удивление относительное бездействие Центрального Банка России, который, имея официальную информацию о совершенных преступлениях сотрудниками некоторых банков, не приостанавливает или не аннулирует лицензии таких кредитных организаций. Так, в 2013 году было возбуждено уголовное дело по факту хищений денежных средств с вкладов более 300 граждан на сумму более 1 млрд рублей директором дополнительного офиса «Геленджикский» Банка «Первомайский» (ЗАО). Данный факт подтвержден письмом Следственного управления по Краснодарскому краю от 26.12.2013 г. № 201/2-113-13/3328, где сказано, что «при возбуждении уголовного дела в полном объеме учтен квалифицирующий признак-совершение преступления с использованием лицом своего служебного положения». Вместе с тем Банк «Первомайский» (ЗАО) и его дополнительный офис в г. Геленджике не выполняет главного обязательства перед своими пострадавшими вкладчиками – возврата денежных сумм вкладов. Хотя ответственность за последствия по неисполнению возложенных на директора дополнительного офиса Г. должностных обязанностей согласно нормам ст. 402 и ст. 1068 ГК РФ возлагается на работодателя, т.е. Банк «Первомайский» (ЗАО). В соответствии с нормами гражданского законодательства юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. При этом вина работника, если его действия совершались в пределах служебных (трудовых) обязанностей, рассматривается как вина самого юридического лица. Работодатель несет гражданскую (имущественную ответственность) за причиненный вред при исполнении служебных обязанностей вне зависимости от того, был ли данный причинитель вреда привлечен к уголовной, административной ответственности или нет. В данной ситуации не совсем понятной представляется позиция судебных органов. Суды общей юрисдикции г. Краснодара и г. Геленджика отказываются признавать права вкладчиков Банка «Первомайский» (ЗАО) на истребование

денежных средств с вкладов и тем самым нарушают нормы материального права в отношении вкладчиков. Так, например, решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 10.07.2013 г. (судья Р.А. Трахов) по иску гражданки Б. к Банку «Первомайский» (ЗАО) «О взыскании суммы вклада, процентов на вклад и компенсации морального вреда в связи с нарушением условий договора банковского вклада» в требованиях отказано в полном объеме. Судом в нарушение норм процессуального права, а именно п. 2 ст. 147 ГПК РФ, не проводилась подготовка к судебному разбирательству, которая является обязательной. На это указывает и п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 г. № 11. В этом документе указано «судья разъясняет, на ком лежит обязанность доказывания тех или иных обстоятельств, а также последствия непредставления доказательств. При этом судья должен выяснить, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои утверждения, какие трудности имеются для представления доказательств, разъяснить, что по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ)», т.е. судом не выполнено прямое указание Верховного Суда РФ. В соответствии с ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным и основываться только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении», решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиями закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Судом, в нарушение п. 4 ст. 67 ГПК РФ, не отражены в решении результаты оценки представленных истцом доказательств, не приведены мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими. В решении не приведено обоснование позиции, по каким причинам суд считает невоз-

можным применить представленные вкладчиком доказательства. Так, суд не исследовал обстоятельства безналичного перечисления денежных средств с пенсионного счета (ранее внесенных наличными в кассу головного банка) и двух срочных договоров банковского вклада (по их окончании), по которому заявлен иск. Данный факт подтверждается банковскими выписками, заверенными Банком «Первомайский» (ЗАО) и дополнительными соглашениями к договору. Однако Банк «Первомайский» (ЗАО) необоснованно заявил, что указанные денежные средства не были переведены на банковский вклад, по которому заявлен иск, а получены истцом. Поскольку это не соответствовало действительности, истцом 28.05.2013 г. было заявлено ходатайство об истребовании доказательств (расходные кассовые ордера) и проведении почерковедческой экспертизы. Однако суд в нарушение ст. 56 ГПК РФ не обязал ответчика представить доказательства (расходные кассовые ордера) получения истцом денежных средств с пенсионного счета и двух срочных банковских вкладов, а принял его устное заявление, хотя данный факт требует доказывания. Данные документы подтверждают наличие договорных правоотношений между Банком «Первомайский» (ЗАО) и вкладчиком-клиентом, так как договоры банковского вклада составлены в соответствии с требованиями ст. 836 ГК РФ – в письменной форме, с соблюдением правил делового оборота – указана сумма, номер счета, процентная ставка, порядок начисления и выплаты процентов, порядок возврата вклада, порядок внесения изменений и дополнений к договору, заверен подписью уполномоченного лица и печатью Банка «Первомайский» (ЗАО). Но суд принимает сторону Банка «Первомайский» (ЗАО), представители которого в устной форме утверждают, что таких вкладов не было, что директор дополнительного офиса Г. не могла заключать договоры банковского вклада потому, что доверенность на право осуществления ею должностных обязанностей была просрочена, бланки договоров не соответствовали формам и указанные в договорах процентные ставки не утверждены Банком «Первомайский» (ЗАО). В данных случаях суд нарушил нормы материального права. Директор дополнительного офиса Г. являлась штатным сотрудником Банка «Первомайский» на основании трудового договора (документы представлены в материалах уголовного дела), находилась на рабочем месте в рабочее время и вред причинен именно при исполнении служебных обязанностей. 8 октября 2013 г. судебная коллегия

по гражданским делам Краснодарского краевого суда (судья В.Я. Неказов), рассмотрев апелляционную жалобу, оставила решение без изменения, а жалобу гражданки Б. без удовлетворения. Судом апелляционной инстанции, в нарушение ст. 327 ГПК РФ не проведена оценка фактических обстоятельств гражданских дел и их юридическая квалификация в пределах доводов апелляционных жалоб и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции. Суд апелляционной инстанции не оказал содействие истцу в истребовании доказательств и проведении почерковедческой экспертизы, что фактически лишило их права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство [6]. Судами обеих инстанций нарушено право на мотивированное решение, что является существенным нарушением норм процессуального права. Определением судьи Краснодарского краевого суда от 15 ноября 2013 г. (судья И.Г. Корныльева) в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано. В нарушение п. 17 Постановления Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 29 не указаны мотивы, по которым истцу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Судьями допущены злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе в пользу ответчика, социально более сильной и защищенной стороны, которые повлияли на исход дела. Без устранения данных злоупотреблений невозможно восстановление и защита нарушенных прав и свобод и законных интересов граждан-вкладчиков. Норма ч. 2 ст. 56 ГПК РФ введена законодателем для защиты прав сторон и является дополнительной гарантией вынесения справедливого и объективного решения. Невыполнение судом требований данной статьи ставит стороны в неравное положение. Определением судьи Верховного Суда РФ А.А. Кликушина от 31.01.2014 г. № 18-КФ13-3179 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ также отказано. Согласно п. 3 ст. 381 ГПК РФ Председатель Верховного Суда РФ, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести определение об его отмене и передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Одна-

ко заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Нечаев, рассмотрев кассационную жалобу № 18-КФ13-3179, в своем письме от 11 апреля 2014 года ответил, что «применительно к статье 387 ГПК РФ оснований для несогласия с отказом в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, отмены в соответствии с частью 3 статьи 381 ГПК РФ указанного определения судьи и передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется». Судья Верховного Суда РФ А.А. Кликушин и заместитель Председателя Верховного суда РФ В.И. Нечаев, отказывая в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, не пришли к выводу о том, что судебные постановления вынесены с нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела. Следует подчеркнуть, что подобные выводы сделаны без запроса и изучения материалов дела, поэтому с ними согласиться нельзя. В указанных решениях напрямую грубо нарушены основные положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 11.12.2012 г. «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», а также Постановление Пленума ВС РФ № 11 от 24.06.2008 г. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» и Постановление Пленума ВС РФ № 23 от 19.12.2003 г. «О судебном решении». В кассационных жалобах, поданных в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ, были указаны факты неправильного толкования судами предыдущих инстанций норм материального права: ст.ст. 837, 838, 840, 856, 866, 395, 1068 ГК РФ и нарушение ими норм процессуального права: ст.ст. 6, 12, 56, 57, 67 (ч. 1 и 4), 79, 147, 149, 150 ГПК РФ, что и привело к судебным ошибкам, в результате чего гражданина-вкладчика незаконно лишили банковского вклада. Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что деятельность директора дополнительного офиса Г. была выгодна самому Банку «Первомайский» (ЗАО), так как сумма похищенных денежных средств с вкладов всех пострадавших вкладчиков превышает 1 млрд рублей, отсюда и готовность некоторых чиновников препятствовать справедливому рассмотрению имущественных исков

граждан-вкладчиков. Однако анализ материалов судебной практики свидетельствует о наличии справедливого рассмотрения имущественных исков и вынесению решения в пользу граждан-вкладчиков. Например, 01.10.2012 г. – Верховный суд республики Бурятия по делу № 33-2563 к Росбанку; 10.11.2010 г. – Верховный суд Кабардино-Балкарской республики по делу № 33-1297/10 к Сбербанку. Представляется, что на примере вышеуказанных обстоятельств правоприменительной практики при рассмотрении гражданско-правовых споров, проистекающих из договоров банковского вклада, возможно лишь надеяться на осуществление справедливого решения Европейским Судом по правам человека.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ. Части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изм. и доп. на 1 сентября 2013. ст. ст. 395, 836–840.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) от 14.11.2002 № 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002, действующая редакция от 13.04.2014) ст. 6, 12, 56, ч. 1. ч. 4 ст. 67, 147, 149, 150, 387. <http://www.consultant.ru/popular/gpkrf/> (дата обращения 23.04. 2014 г.)
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с последующими поправками от 30.12.2012 г. (ФЗ № 6-ФКЗ), от 30.12.2012 (№ 7-ФКЗ). («Росс. газ.», № 7, 21.01.2012 г.), (СЗ РФ, 26.01.2012 № 4). п. 4 ст. 15., ст. 46.
5. Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003г № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ».
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»). п. 21., п. 29.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. 1996, (ред. от 07.09.2013) (с изм. и доп., вст. в силу с 06.01.2013). ст. ст. 159, 160.

References

1. Civil code of the Russian Federation. Parts the first, the second, the third and the fourth: the text with amendment and additional for September 1, 2013. Art. 395, 836–840, 1068 Art.
2. The code of civil procedure of the Russian Federation (GPK Russian Federation) of 14.11.2002 no. 138-FZ (it is accepted by the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation 23.10.2002, the current version of 13.04.2014) Art. 6, 12, 56, ch. 1. ch. 4 Art. 67, 147, 149, 150, 387. <http://www.consultant.ru/popular/gpkrf/>(date of the address 23.04. 2014)
3. The convention on protection of human rights and fundamental freedoms (It is concluded in Rome 04.11.1950) (with amendment of 13.05.2004) // The Bulletin of international treaties. no. 3. 2001.
4. Constitution of the Russian Federation. It is accepted by national vote of 12.12.1993 with the subsequent amendments of 30.12.2012 (no. 6-FKZ Federal Law), of 30.12.2012 (no. 7-FKZ). (Ross. gas., no. 7, 21.01.2012 of), (SZ Russian Federation, 26.01.2012 no. 4). item 4 of Art. 15., 46.
5. The resolution of Plenum of VS Russian Federation from 10.10.2003 г. no. 5 «About application by courts of law of the conventional principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation».
6. Of the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.06.2012 no. 13 «About application by courts of standards of the civil procedural legislation regulating production in court of appeal instance»). items 21, 29.
7. Art. 159,160 Art. Criminal code of the Russian Federation. 1996, (an edition of 07.09.2013) (with amendment and additional, vst. in force from 06.01.2013).

Рецензенты:

Щенникова Л.В., д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар;

Коняхин В.П., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Работа поступила в редакцию 28.04.2014.